

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Зайцева А.В. Зарождение неоконсерватизма в США на страницах журнала «Национальное обозрение» во второй половине 1950-х гг // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.2.74171 EDN: JTTONH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74171

Зарождение неоконсерватизма в США на страницах журнала «Национальное обозрение» во второй половине 1950-х гг.

Зайцева Анастасия Витальевна

аспирант, Исторический факультет, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27 к. 4

✉ nastya.zaycheva@mail.ru

[Статья из рубрики "Интеллектуальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.2.74171

EDN:

JTTONH

Дата направления статьи в редакцию:

20-04-2025

Аннотация: Тема американского неоконсерватизма остается актуальной и по сей день в связи с его непрекращающимся влиянием на политику США. Одним из наиболее важных вопросов является проблема зарождения данного идейно-политического течения. Обычно его связывают с появлением журналов "Commentary" и "Public Interest" в 1960-е гг. Тем не менее, следы неоконсерватизма отчетливо проявляются и на более ранних этапах, в частности, их можно проследить на страницах журнала «Национальное обозрение», созданного в 1955 г. В данной статье мы поставили цель определить, какое место «Национальное обозрение» занимает на начальном этапе истории американского неоконсерватизма и ответить на вопрос, какие неоконсервативные принципы отстаивались на его страницах еще до появления широкоизвестных изданий Н. Подгорца и И. Кристола. Хронологическими рамками выбрана вторая половина 1950-х гг. – от основания журнала до начала активной публицистической деятельности неоконсерваторов Н. Подгорца и И. Кристола и выхода "Commentary" и "Public Interest" в авангард неоконсервативного движения. В основу исследования представлялось

важным поместить историко-генетический и историко-сравнительный методы. Большим подспорьем является также обращение к методу контент-анализа. Он помогает отследить интенсивность проявления наиболее принципиальных для журнала тем и, как следствие, выявить отстаиваемые редакцией принципы. Суммировав результаты исследования, можно отметить, что «Национальное обозрение» имело не последнюю роль на пути развития неоконсерватизма в США. Это потенциально позволяет уточнить хронологические рамки его зарождения и расширить нижнюю границу до второй половины 1950-х гг. Характеризуя роль «Национального обозрения» для неоконсерватизма, стоит отметить, что основной заслугой журнала стала систематизация и объединение разноплановых консервативных течений под одной крышей, что впоследствии возьмут на вооружение неоконсервативные идеологи. «Национальное обозрение» по ряду критериев обладает схожими с "Commentary" и "Public Interest" чертами: во-первых, по штату редакторов и писателей, бывших в прошлом сторонниками коммунистической идеологии, во-вторых, по отстаиваемым принципам – ограниченного правительства, традиционализма, свободной рыночной экономики. Более того, именно в «Национальном обозрении» был впервые поставлен акцент на сильной внешнеполитической стратегии.

Ключевые слова:

американский консерватизм, истоки неоконсерватизма, Национальное обозрение, У. Бакли-мл., Дж. Бернхэм, Р. Кирк, свободная рыночная экономика, ограниченное правительство, антикоммунизм, государство благосостояния

Исследования идеологии неоконсерватизма продолжаются уже не одно десятилетие – им занимались и советские историки, заинтересованные идеологическим противостоянием СССР и США в период «холодной войны», и современные исследователи в виду непрекращающегося влияния неоконсерватизма на политику американского государства. Вместе с тем, основной акцент ученых был сосредоточен на изучении зрелого неоконсерватизма в 1980-е-1990-е гг., в то время как истоки его формирования удостоены куда меньшего внимания. Некоторые историки датируют зарождение неоконсерватизма второй половиной 1970-х гг. [\[1-2\]](#), но чаще всего оно связывается с периодом 1960-х–начала 1970-х гг., когда, с одной стороны, появляются журналы правого толка "Commentary" и "Public Interest", а, с другой – возникают первые неоконсервативные организации, наиболее значимой из которых является «Коалиция за демократическое большинство» [\[3-9\]](#). При этом 1960-е гг. рассматриваются как первый этап, на котором происходит идеологическое и профессиональное становление неоконсерватизма, а 1970-е-1980-е гг. как второй этап, для которого характерна его активизация и оформление в политическое течение.

Главным объяснением в появлении неоконсерватизма является эволюция либерализма в 1960-е гг., которую отечественные исследователи связывают с политикой президентов-демократов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона [\[8\]](#). Их реформизм был направлен на повышение с помощью правительственных мероприятий уровня качества жизни для всех слоев населения. В 1960-е гг. концепция «государства благосостояния» (welfare state), получившая известность еще в годы «нового курса», стала официальной доктриной американского либерализма, ознаменовав разрыв с традиционными представлениями о саморегуляции рыночной экономики и переходе общественного устройства на платформу «государственного интервенционизма». Иными словами, неоконсерватизм стал ответом

на амбициозные программы президентов-демократов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона, расширявшие поддержку самых незащищенных слоев населения (беременных женщин, стариков, инвалидов) [\[8\]](#).

Приняв все это во внимание, не стоит забывать, что процесс зарождения новой идеологии сложно связать с каким-либо конкретным событием, личностью или организацией, поскольку это протяженное во времени явление имеет объективные предпосылки и обстоятельства. Так, следы неоконсерватизма можно найти и на более ранних этапах – в деятельности отдельных групп, идеологов или публицистических изданий. В этой связи нам представляется возможным расширить понимание начального периода неоконсерватизма и уточнить его возможную нижнюю рамку, принимая к сведению публикации журнала «Национальное обозрение».

Деятельность журнала «Национальное обозрение» ("National Review") считается начальной точкой отсчета в оформлении послевоенного консервативного движения в США [\[10-12\]](#). Он был основан в 1955 г. выпускником Йельского университета У. Бакли-мл., который на тот момент начинал карьеру политического обозревателя, став в скором времени известной фигурой в журналистской среде. Его мировоззрение, отражавшее веяния эпохи первых послевоенных десятилетий, не было однородным. На него оказывали влияние многие философы и теоретики того времени, которые зачастую имели разные взгляды относительно внутренней, внешней политики и роли государства в экономической жизни страны. В частности, Р. Кирк как автор одной из самых популярных книг своего времени – «Консервативный разум (1953)» – признавал положительное влияние государственного регулирования [\[13, p. 242\]](#). Другой важной фигурой для Бакли был старый друг его семьи либертарианец А. Дж. Нок, написавший не менее влиятельный политический манифест, ставший известным под названием «Воспоминания лишнего человека» (1943). В нем, он, напротив, отвергал любую форму этатизма и доказывал, что в рамках свободной рыночной экономики государство функционирует эффективнее [\[14, p. 158\]](#). Воззрения Бакли сочетали, в себе как идеи традиционализма в духе Кирка, в центре которых была вера в трансцендентные ценности (религию, брак, патриотизм, долг и честь); так и приверженность к либертарианству, делавшему упор во внутренней политике на представления об ограниченной власти и свободной рыночной экономике; а во внешнеполитической сфере он ориентировался на бескомпромиссный антикоммунизм.

Нельзя сказать, что на момент образования «Национального обозрения» не существовало других консервативных изданий. Одну группу из них составляли религиозные издания (типа "Faith and Freedom", "Christian Economics", "Christian Beacon"), а другую – либертарианская пресса ("Freeman" и "Analysis"). Популярностью пользовалась и антикоммунистическая печать правой направленности – "Human Events", "Christian Crusade", "Plain Talk". Тем не менее, отечественные исследователи сходятся в том, что именно «Национальное обозрение» больше, чем какой-либо другой американский журнал второй половины XX в. стал выразителем идеалов консерватизма [\[15\]](#). К тому же многие издания, испытывая финансовые и производственные трудности, выходили ежемесячно, воздерживаясь при этом от злободневных политических дискуссий. Так, в журнале "Freeman" произошел идейный раскол в редакции из-за трактовки маккартизма, ярко проявившийся в ходе выборов 1952 г. В конечном счете из него ушли все опытные редакторы, а сам ежемесячник сосредоточился исключительно на публикации эссе о либертарианстве, игнорировавшее актуальные политические

события.

Заметим, что «Национальное обозрение» нельзя считать таким же неоконсервативным изданием, как появившиеся позже "Commentary" и "Public Interest". Тем не менее, по ряду критериев он обладал схожими чертами. Речь шла главным образом об идейных позициях входящих в штат редакторов и писателей, значительную часть которых составляли лица, разочаровавшиеся в коммунистической идеологии. Так, в первые годы существования «Национального обозрения» вторым человеком в редакции после Бакли был австро-американский журналист У. Шламм, являвшийся членом антикоммунистической фракции в журналах "Life", "Time" и "Fortune". Парадоксально, но в юношеском возрасте он был приверженцем коммунистических идей, хотя после 1930-х гг. кардинально изменил свои идейно-политические ориентации.

Бакли и Шламм познакомились в начале 1950-х гг. во время работы над книгой, посвященной сенатору Дж. Маккарти, который придерживался крайне правых, даже реакционных политических взглядов. Ими была предпринята попытка оправдания его деятельности фактором обеспечения национальной безопасности [\[16, p. 440\]](#). Хотя их воззрения сходились далеко не во всем: Шламм с презрением относился к правым изоляционистам и либертарианцам, которые, первоначально оказывали сильное влияние на взгляды Бакли, поскольку в их числе был отец журналиста Уильям Ф. Бакли-ст., бизнесмен, разбогатевший на нефтяном промысле в Мексике. Тем не менее, оба журналиста считали, что консервативному движению необходим еженедельный журнал, как рупор перестройки взглядов, предназначенный для узкого круга лиц, формирующих общественное мнение. Потребность в еженедельном издании ощущали и другие консервативные идеологи. Так, социолог Дж. Бернхэм, который впоследствии стал редактором «Национального обозрения», в разговоре с издателем К. Корриганом отмечал, что самой неотложной для консерваторов задачей являлся запуск такого же влиятельного еженедельного издания, как либеральные журналы "The Nation" и "The New Republic" в 1930-е гг.

Шламм оговорил условия сотрудничества в «Национальном обозрении»: Бакли, как главному редактору, надлежало держать под своим контролем большую часть акций, чтобы избежать идейного раскола в рядах сотрудников и не повторить судьбу журнала "Freeman". Сам же Шламм предпочел держаться на заднем плане, ведя закулисную деятельность. Он долго работал в журналистике и понимал, что первый вопрос, в который упирается желание открыть новое издание, касается финансов. И хотя часть денег вложил в предприятие отец Бакли, этого оказалось мало, поскольку журналу требовалось в пять раз больше средств, чтобы держаться на плаву до тех пор, пока он не начнет самоокупаться. Бакли необходимо было искать потенциальных инвесторов среди друзей и деловых партнеров отца, к которым относились известные бизнесмены Р. Милликен, Л. Р. Бульвар и Л. Х. Смит, а также правый Фонд Брэдли [\[17, p. 338\]](#). К осени 1955 г. удалось собрать 290 тыс. долл. в дополнение к отцовским сбережениям, но и этого оказалось недостаточно. В сложившейся ситуации Бакли настоял на запуске финансово необеспеченного журнала, рассчитывая на будущую поддержку читателей [\[18, p. 69\]](#). Этот факт во многом объясняет, почему в первые годы существования «Национального обозрения» его номер стоил 20 центов, что вдвое превышало среднюю стоимость подобных изданий. Журнал специализировался на новостях и комментариях по политическим, социальным и культурным вопросам. Каждый новый выпуск открывался обзорной статьей, посвященной актуальным (горячим) новостям из американской жизни или международной арены, которые рассматривались с сугубо консервативных позиций. В журнале присутствовали постоянные колонки, посвященные внешней политике,

культуре и ситуации в американских университетах.

Чрезвычайно важным в редакционной политике являлся набор в издательство мыслящих в одном идейном русле редакторов и авторов, но представлявших различные течения в политическом спектре правого толка – от умеренных до радикальных. Бакли не придерживался строгих критериев при подборе сотрудников, но считал, что они разве что не должны выражать ультраправые взгляды или открыто поддерживать такие политические группы, как, например, «Общество Джона Берча» [\[19, p. 242\]](#). Он понимал, что популярность журнала во многом зависит от известности и таланта людей, которые будут в нем публиковаться, поэтому на должности старших редакторов планировалось поставить именитых консерваторов разного толка. Речь шла, в первую очередь, о Р. Кирке, Дж. Бернхэме и У. Чемберсе, прославившихся своими фундаментальными исследованиями консерватизма.

Первым откликнулся на предложение Бакли Бернхэм, являвшийся бывшим членом Социалистической рабочей партии, придерживавшейся марксистско-ленинской идеологии. В начале 1940-х гг. он стал ярким антикоммунистом, выступавшим против политики коммунистической партии, обвиняемой в ведении подрывной деятельности внутри страны. Он несколько лет работал в ЦРУ, но вынужден был уволиться из-за симпатий к Дж. Маккарти, по инициативе которого в стране была развязана кампания политических репрессий против «антиамерикански настроенных» граждан. Единственное условие, которое Бернхэм выставил Бакли во время переговоров, касалось запрета заниматься административно-финансовыми делами в издательстве. Именно Бернхэм стал одним из наиболее важных сотрудников в редакции, поскольку ему поручили вести колонку под названием «Третья мировая война». В ней он анализировал геополитическую борьбу США с коммунизмом в рамках «холодной войны» и давал общие рекомендации о наиболее благоприятном внешнеполитическом курсе. За чрезвычайно консервативные взгляды на роль США в мировых процессах Бернхэм был назван первым неоконсерватором [\[20\]](#).

Чемберс не любил определение «консерватор», считая себя «человеком правых взглядов», имевшим много общего с традиционализмом. Именно поэтому он, учитывая промаккартистские симпатии Бакли, беспокоился о том, что группа сотрудников, которую тот собирал в «Национальном обозрении», будет придерживаться исключительно реакционных взглядов, способных оттолкнуть от нового журнала потенциальных читателей. Его также смущала негативная оценка Бакли деятельности президента Д. Эйзенхауэра и его вице-президента Р. Никсона, что со временем становилось препятствием для совместной работы. И действительно, Чемберс, занимая должность старшего редактора, писал статьи для журнала только после 1957 г., то есть после переизбрания Эйзенхауэра в Белый дом на второй срок и смерти Маккарти. Тем не менее их сотрудничество продлилось недолго и Чемберс достаточно быстро вернулся к преподавательской деятельности, которую он вел до работы в «Национальном обозрении» [\[17, p. 197\]](#).

Другим перспективным для Бакли сотрудником был автор «Консервативного разума» Кирк, оказавший влияние не только на его взгляды, но и все консервативное движение. В процессе его приобщения к редакции также возникли трудности, одной из которых стала рецензия Бакли на книгу философа. Он разделял многие идеалы Кирка, но негативно отзывался о его поддержке академической свободы, считая, что авторские лекции профессорско-преподавательского состава в университетах страны усилят в стенах альма-матер позиции либерализма. Несмотря на столь сильные идеологические

разногласия, Бакли стремился включить Кирка в состав редакции. Он долго пытался дозвониться до него, пока тот сам не пригласил его к себе домой в Мекосту, где принял предложение. Для Кирка существенной проблемой было присутствие в штате журнала либертарианцев Ф. Мейера и Ф. Ходорова, антиэтатистские взгляды которых плохо соотносились с ценностями традиционализма, отвергавшего индивидуализм в пользу коммунитаризма и утверждавшего, что все институты – государственные и частные – со временем должны эволюционировать в лучшую сторону, чтобы служить обществу [\[21, p. 242\]](#). Он, как и другие коммунитаристы, верил, что ни один человек не может добиться успеха в одиночку. «Каждый стоит на плечах тех, кто был раньше – тех, кто создал нацию, в которой человек живет, и институты, которые воспитали этого человека» [\[21, p. 57\]](#). Либертарианцы, в свою очередь, считали, что люди должны быть свободны в своих действиях, чтобы достичь максимум того, что они могут сделать, поэтому богатство общества представляет собой сумму индивидуальных достижений. В конечном счете, Кирк согласился вести регулярную колонку в журнале о высшем образовании, но попросил исключить его имя из списка редакторов, ассоциируемых с либертарианцами [\[21, p. 41\]](#).

К концу 1955 г. журнал начал обретать форму, над которой трудилась весьма эклектичная группа писателей [\[10, p. 235\]](#). В редакции «Национального обозрения», кроме Кирка и Бернхэма, работали профессор филологии Р. Оливер, политический философ Ф. Мейер, профессор философии У. Кендалл, католики Б. Бозелл, Г. Уиллс и многие другие интеллектуалы, представлявшие разные течения консерватизма. Уже с первого номера журнала, вышедшего в свет 19 ноября 1955 г., стала очевидна стратегия развития «Национального обозрения», ориентированная на теоретическое обоснование зарождавшегося консерватизма.

К основным принципам неоконсерватизма обычно причисляют идеи ограниченного правительства, опоры на традиционные ценности, поддержания мирового порядка силовыми методами и защиты свободной рыночной экономики. Их отголоски можно найти уже в «Заявлении редакции», определяющем главные приоритеты политики журнала и опубликованном Бакли в первом номере. В нем говорилось об ограничении полномочий федерального центра исключительно рамками защиты жизни и собственности граждан, сохранении рыночной экономики, которая, как считалось, подверглась давлению, как со стороны монополий, так и профсоюзов. «Америка отвергла консерватизм в пользу радикального социального эксперимента», – заявил Бакли, поэтому его главной задачей, как основателя журнала, было формирование альтернативного пути развития американского государства [\[22\]](#). Особое внимание редакторы журнала уделяли также внешнеполитическим вопросам. Крен в сторону анализа международной ситуации виден уже в его первом номере, где многие статьи так или иначе касались роли США в международных отношениях. В частности, в «Заявлении» Бакли подчеркивалось, что редакция журнала выступает за отказ от примирительной политики в отношении СССР и считает необходимым объявить войну коммунистической идеологии. «Мы рассматриваем «сосуществование» с коммунизмом ни желательным, ни возможным, ни благородным, поэтому отказываемся от любого другого метода борьбы кроме решительной войны» [\[22\]](#).

Напомним, что одним из факторов зарождения неоконсерватизма являлась эволюция либерализма, который, начиная с 1960-х гг. все более смещался в сторону социализации экономики, продемонстрировав, тем самым, неспособность либерально мыслящих политиков адекватно решать стоящие перед страной задачи. Схожие чувства к начавшейся радикализации либеральной мысли испытывали авторы «Национального

обозрения» еще во второй половине 1950-х гг. Так, Ф. Ходоров, рассуждая о либертарианстве, отмечал преемственность в его идейном спектре разных направлений научной мысли. Он утверждал, что содержание этой политической идеологии, в центре которой стоит свобода личности, «не является чем-то новым; это то, что в девятнадцатом веке называлось либерализмом» [23]. По его словам, «термин "либерализм" был «похищен социалистами, поэтому сторонникам идей ограниченного правительства и свободной экономики пришлось искать новое определение» [23].

Экономические вопросы появлялись на страницах «Национального обозрения» значительно реже, чем проблемы внешней политики и государственного устройства. Тем не менее, авторы не упускали возможности поговорить о достоинствах рыночной экономики, связывая свободу в экономической сфере со свободой в остальных сферах правового государства: «Свободная экономика необходима для сохранения свободы в целом: для интеллектуальной свободы, для гражданских свобод, для свободы личности, для формирования правительства, которое будет выражать интересы граждан» [24]. Объясняя преимущества рыночной экономики, Ходоров писал: «Если рынок регулярно подвергается набегам грабителей или правительства, а безопасность собственности нарушается, индивид теряет интерес к производству, следовательно, приостанавливается экономическое развитие» [23]. Доказывая негативный эффект государственного вмешательства в экономику, авторы обозрения подвергали резкой критике налоговую политику правительства. «Высокие налоги означают высокие цены, поэтому ни один бизнесмен не любит высокие цены. Более низкие цены позволяют ему продавать больше производимых товаров, сохранять больше рабочих мест и зарабатывать намного больше для своей компании» [25]. Показательно, что одно из центральных мест в «Программе экономического оздоровления» Р. Рейгана, которую он вынес на обсуждение Конгресса в 1981 г. занимала именно реформа налогового обложения.

Не менее важным принципом, отстаиваемым на страницах журнала была защита традиционных и религиозных ценностей. Семья и религия были признаны главными цементирующими институтами в обществе. Вот почему в каждом номере имелись разделы, разбиравшие популярную литературу и критиковавшие аморальную жизнь представителей светского общества. Авторы считали необходимым бороться за защиту религиозных и моральных ценностей, без которых «политическая свобода была бы пустой и бесцельной» [26]. Не последнюю роль в столь трепетном отношении к религии со стороны консерваторов сыграл опыт строительства социализма в СССР, который критиковался за присущий ему бездушный материализм, отрицающий духовные ценности и стремящийся к перестройке человеческого сознания на прагматической основе [27].

Большое внимание в журнале уделялось необходимости правого поворота в политике государства и целесообразности ограничения, в первую очередь, полномочий федерального центра. «Власть – это опьяняющее средство, и она огрубляет очень многих лиц, на чью долю выпадает ее осуществление» [28]. Считалось, что победа бывшего генерала Д. Эйзенхауэра на выборах 1952 г. после длительного периода господства во власти демократической партии должна была увеличить популярность в стране консерватизма. Однако политик, заняв центристскую позицию, приобрел неоднозначную репутацию среди значительной группы консерваторов, многие из которых являлись читателями «Национального обозрения». Их отношение к действующему президенту лучшим образом выразил главный редактор журнала, заявив, что «"современный республиканизм" благодаря своей приверженности срединному пути

позволил либерализму свободно существовать, а, следовательно, не справился с основной задачей, стоящей перед консервативным движением [29, p. 179]. В этой связи на страницах журнала обстоятельно обсуждалась возможность выдвижения альтернативных кандидатов от республиканской партии. Самым приемлемым претендентом считался сенатор У. Ноулэнд, многократно критиковавший Эйзенхауэра за слишком умеренный внешнеполитический курс [30]. Вот почему руководство журнала развернуло кампанию по доказательству недееспособности 34-го президента из-за перенесенной болезни баллотироваться во второй раз на высший государственный пост [31]. Однако Эйзенхауэр все же победил на выборах, оставаясь мишенью для критики до конца второго срока.

На протяжении всего периода пребывания администрации Эйзенхауэра у власти журнал не давал ей никаких поблажек – будь то встреча с представителями СССР или корпоративный план по снижению налогов. Более того, подход Эйзенхауэра к внутрипартийным делам объявлялся «республиканской версией махинаций, характерных для администрации Г. Трумена» [32]. В этой связи высоко превозносилось сопротивление Юга проводимой администрацией политики расовой десегрегации на основании апеллирования к тексту X поправки Конституции США, согласно которой полномочия, которые не относятся к ведению федерального правительства, сохраняются за штатами [32].

Значительную часть материалов журнала составляла внешнеполитическая проблематика. В первые годы его существования наиболее обсуждаемые темы были связаны с критикой внешнеполитических шагов президента Эйзенхауэра, который в 1954 г. в ходе Женевских переговоров с СССР предложил провести разоружение обеих сторон. Авторы журнала воспринимали СССР как «империю зла», с которой необходимо бороться превентивно и радикально. Некоторые из них даже утверждали, что опасность коммунизма близка, поскольку коммунисты хотят подорвать американское правительство изнутри [33]. Считалось, что Женевские соглашения, положившие конец 8-летней войне Франции против народов Индокитая, стали первым шагом на пути «разрядки» международных отношений. И хотя именно СССР выступил инициатором начала переговоров, авторы обозрения видели в этом поступке двойную игру советских лидеров. С точки зрения Бернхэма, «разрядка – это риторическое отвлечение», а по мнению Кендалла, «несмотря на женевский дух, руководство СССР – это злыдни» [34-35]. Оба журналиста считали, что СССР стремился вытолкнуть США из Азиатского региона и распространить там свое влияние с опорой на коммунистический Китай. В трактовке Женевских соглашений впервые прозвучали идеи американского морального лидерства, тщательно разрабатываемые неоконсерваторами. «Американское дело не пойдет на компромисс с тоталитарной тиранией, оно не предаст надежды стран из-за никчемного слова их жестоких коммунистических хозяев», – указывалось У. Ноулэндом [36].

Суровой критике в журнале подверглись предложения о контроле над вооружениями, озвученные СССР в ходе Женевских переговоров. Авторы обозрения единогласно признавали необходимость сохранения верховенства США на мировой арене. По их словам, «предложения СССР по разоружению – очередная махинация, которая призвана нарушить баланс сил в мире. Соединенные Штаты нуждаются в атомном оружии и не должны считать его сохранение каким-либо образом спорным моментом» [37]. Даже после XX съезда КПСС в 1956 г., на котором первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев обрушился с критикой на политику И. Сталина, провозгласив курс на десталинизацию,

изменений в отношении с СССР не последовало. Бернхэм, усомнившись в искренности намерений советского руководства, окрестил этот шаг его очередным «маневром», направленным на осветление имиджа страны в глазах мировой общественности [\[38\]](#).

Обсуждение Венгерского восстания 1956 г. на страницах обозрения получило также весьма одиозную трактовку, согласно которой недовольство населения однопартийным коммунистическим правительством Ракоши, вылившееся в вооруженную борьбу против сталинского режима и вскоре подавленное советскими войсками, вызвало широкий международный резонанс. Авторы обозрения, с одной стороны, подвергали резкой критике действия местных прокоммунистических властей, а с другой, хвалили «отважных» венгров, решившихся «порвать отношения с Советским Союзом» [\[39\]](#). В декабрьском выпуске 1956 г. на суд читателей была вынесена петиция, запрещающую любые социально-экономические, политические и культурные связи не только с СССР, но и его союзниками по Варшавскому договору [\[40\]](#). В этой связи порицанию подвергалась и политика американского правительства, занявшего позицию невмешательства в происходящие в Венгрии события. Считалось, что коммунистические режимы, установленные в странах Восточной Европы, по существу нелегитимны, поскольку не представляют волю всего народа. Более того, «подразделения Красной Армии действуют как оккупационные силы, чтобы обеспечить подчинение местных правительств Москве и коммунизму» [\[41\]](#). Исходя из этого, задача США заключается в том, чтобы помочь всем угнетенным странам избавиться от нынешних просоветских режимов», так как с их устранением «местные органы власти станут более независимыми от Москвы во внешней политике и отойдут, хотя и не все сразу, от коммунизма» [\[41-42\]](#).

Авторы обозрения не раз оспаривали «правильность» ряда внешнеполитических акций администраций США. В 1955 г. Ю. Лион раскритиковал госсекретаря А. Далесса за отказ от ужесточения внешнеполитического курса в отношении СССР [\[43\]](#). Чуть позже Бернхэм, обсуждая возможность объединения Германии, пришел к выводу, что «оборонительная стратегия», которую выбрали американские власти не только не поможет объединить две разделенные немецкие территории, но и приведет к потере западной части [\[44\]](#). В 1959 г., когда Эйзенхауэр объявил, что приглашает Хрущева в Соединенные Штаты, а советский лидер ответил, что приедет, Бакли сравнил эту акцию со встречей Н. Чемберлена и Э. Даладье с А. Гитлером в Мюнхене в 1938 г. [\[45\]](#). Авторы обозрения были недовольны нерешительностью американских администраций вести войну с коммунизмом. Показательна в этом отношении критика «доктрины Эйзенхауэра», представленная Г. Хазлиттом. Согласно его точке зрения, любая страна могла запросить экономическую или военную помощь у США в случае, если она подвергалась военной агрессии со стороны другого государства. «"Доктрина Эйзенхауэра" – это предложение сделать с опозданием то, что президент намеренно отказался делать, когда перспективы успеха были самыми яркими». Хазлитт утверждал, что «нынешнее предложение администрации «прибегнуть к силе в случае необходимости окружено таким количеством двусмысленностей и ограничений, что оно, по всей видимости, окажется столь же неэффективным, как и политика, которую Эйзенхауэр проводил ранее» [\[46\]](#).

Еще одним объектом постоянной критики в журнале была работа Организации Объединенных наций (ООН). По справедливому замечанию отечественного ученого С. В. Кислицына, позиция неоконсерватизма по отношению к международным организациям характеризовалась высокой степенью скептицизма ввиду представления о хаотичности мировой политики [\[9, с. 56\]](#). Например, в 1955 г. Б. Бозелл подверг резкой критике устав

ООН, позволявший любой стране без ограничений вмешиваться в дела другой страны. В частности, в ходе обсуждения проблемы апартеида в Южной Африке, ООН предположила расследовать параметры расовой политики в Южно-Африканском Союзе [43]. Позже редакция высказалась против регулирующей функции организации при распределении иностранной помощи с помощью создания специальной комиссии. «Все предложения о том, чтобы ООН собирала наши ассигнования на иностранную помощь, должны быть отклонены как враждебные американским интересам. Их распределение ее силами запутает наши финансовые ресурсы в отупляющих политических джунглях ООН, где мы не сможем ни контролировать их использование, ни гарантировать какую-либо конечную выгоду для США» [47].

Аналогичным образом в журнале воспринималась деятельность Организации Североатлантического договора (НАТО). Оценивая разницу в боевой мощи между Востоком и Западом, Ч. Уиллоуби писал: «Мощь НАТО постепенно сократилась до 20-40 дивизий, в то время как СССР, не привлекая своих сателлитов, может выставить в случае конфликта 175 дивизий» [48]. Ему вторил Бернхэм, утверждавший, что «НАТО, несомненно, нужны более быстрые самолеты, более совершенные ракеты, лучшая связь и более жесткая дисциплина» [49]. Во многих авторских статьях констатировалась стратегическая слабость альянса. Так, еще в 1956 г. на страницах обзора отмечался рост разногласий внутри организации, который вкупе с сокращением наращивания оборонительной мощи стран-участниц, поспособствует тому, что НАТО будет не способно дать отпор коммунистическим силам [50].

Редакция журнала во главе с Бакли стремилась привлечь общественное внимание к усиленно продвигаемой ею повестке дня с помощью не только аргументировано доказываемых точек зрения. Показательно целенаправленное использование эмоциональных формулировок в статьях. Передовицы обзора были пронизаны саркастическим юмором. Так, во втором номере журнала едко комментировалась готовность администрации Эйзенхауэра сесть за стол переговоров с советским правительством в 1955 г., чтобы обсудить вопросы глобальной безопасности. «Администрация готова мчаться через полмира на переговоры с СССР, чтобы получить пинка под зад», – так звучала формулировка, представленная в редакционной колонке [43]. Со схожим критическим посылом в журнале периодически проводились различные «остроумные» конкурсы. К примеру, один из них заключался в покупке читателями подписки на журнал, которую редакция пожертвует Генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду, чтобы тот, познакомившись с его публикациями, стал более компетентным политиком.

Редакторы стремились сделать журнал интересным и живым, поэтому они хотели спровоцировать, с одной стороны, общественную дискуссию по наиболее резонансным темам, а, с другой, привлечь в свои ряды подрастающее поколение, которое в дальнейшем встанет в авангарде движения. Главной заслугой Бакли в качестве главного редактора «Национального обзора» являлось умение держать всех авторов под одной идеологической крышей для придания послевоенному консерватизму определенной формы. Он понимал, что формирующемуся новому идейному движению необходима жизнеспособная программа, которая смогла бы составить конкуренцию либеральному наследию «нового курса». Бакли долгое время искал точки соприкосновения среди консерваторов, при этом поддержку в этом деле ему оказал философ и член редакции Ф. Мейер. Оба пришли к выводу, что, несмотря на сильные разногласия, позиции консерваторов сходятся по многим вопросам: во-первых, они

верят в объективный моральный порядок непреложных истин, определяющий поведение того или иного человека, и во-вторых, выступают против либеральных попыток использовать государство для навязывания людям чуждых им идей, и, в-третьих, с большим подозрением относятся к разным формам централизации власти. Хотя консерваторы и расходились во мнениях относительно масштабов ограничения деятельности государства, все они считали, что некий регулятор обязательно должен существовать [\[51, p. 229-232\]](#).

Подводя общий итог, стоит отметить, что «Национальное обозрение» занимало важное место не только в системе послевоенного американского консерватизма в целом, но и раннего неоконсерватизма в частности. Анализ выпусков второй половины 1950-х гг. позволяет сделать вывод, что роль «Национального обозрения» не ограничивалась определением идейных границ консерватизма – важной чертой политики журнала было стремление к объединению правых сил в США, что наглядно показывал состоящий из представителей различных течений штат редакции и впоследствии активно использовалось многими неоконсерваторами. Еще одной важной наработкой первых лет существования издания был акцент на внешнеполитических вопросах и продвижение концепции глобального лидерства США. Иначе говоря, мировая политика, ставшая предметом особого интереса неоконсерваторов только с 1970-х гг., находилась в центре внимания журнала У. Бакли-мл. уже во второй половине 1950-х гг. В ходе исследования мы также пришли к выводу, что «Национальное обозрение» можно отождествить с другими неоконсервативными изданиями по ряду критериев: прежде всего по факту принадлежности его редакторов и авторов к идейным сторонникам коммунистической идеологии до начала Второй мировой войны; а также из-за отстаиваемых на страницах журнала принципов свободной рыночной экономики, ограниченного правительства, традиционализма и антикоммунизма. Заметим, что «Национальное обозрение» не прекратило свое существование в начале 1960-х гг. (журнал продолжает свою деятельность по сей день). Однако в 1960-е гг. в авангард движения выходят неоконсервативные издания «Commentary» и «Public Interest» и их редакторы Н. Подгорец и И. Кристол, а само «Национальное обозрение» под воздействием от социальных конфликтов все больше приобретает крайне правые черты. Тем не менее, полученные сведения позволяют уточнить границы зарождения неоконсерватизма до второй половины 1950-х гг.

Библиография

1. Хворостяный А.А. Генезис американского консерватизма: от федералистов до неоконсерваторов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № S2. С. 41-51.
2. Рахмир П.Ю. Американские неоконсерваторы и имперская идея // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 3-25. EDN: ISCVAZ
3. Современное политическое сознание в США / [Э. Я. Баталов, Б. В. Михайлов, А. Ю. Мельвиль и др.; Отв. ред. Ю. А. Замошкин, Э. Я. Баталов]. М.: Наука, 1980.
4. Мельвиль А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М.: Политиздат, 1980.
5. Гаджиев К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии: 50-70-е годы. М.: Наука, 1982.
6. Согрин В.В. Политическая история США. М.: Весь Мир, 2001. EDN: QYYYHT.
7. Ирхин Ю.В. Теория и методология анализа консерватизма и неоконсерватизма // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 84-103. EDN: QOXFNX.

8. Торопов Е.А. Извилистый путь американского консерватизма: от Рассела Кирка до неоконсерваторов // *Философия и общество*. 2019. № 3 (92). С. 62-81. EDN: NABSMТ.
9. Кислицын С.В. Мир посредством силы: внешнеполитическая идеология и практика американского неоконсерватизма. М.: Издательство "Весь Мир", 2020. EDN: YPYOBC.
10. Nash G. The conservative intellectual movement in America, since 1945. N.Y.: Basic Books, 1976.
11. Edwards L. The conservative revolution. N.Y.: Free Press, 1999.
12. Schoenwald J. A time for choosing: The Rise of Modern American Conservatism. N.Y.: Oxford University Press, 2001.
13. Kirk R. The Conservative Mind: From Burke to Eliot / 7th revised ed. First published in 1953. Washington: Regnery Pub, 1985.
14. Nock A. Memoirs of a Superfluous Man. N.Y.: Harper Brothers, 1943.
15. Павлов А.В. Уильям Фрэнк Бакли-младший и возникновение американского консерватизма // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 3. С. 174-182.
16. Buckley W., Bozell B. McCarthy and his Enemies: the record and its meaning. Chicago: H. Regnery Co., 1954.
17. Buckley W. Miles Gone by: a Literary Autobiography. Washington: Regnery Pub, 2004.
18. Felzenberg A. A man and his presidents: the political odyssey of William F. Buckley Jr. New Haven: Yale University Press, 2017.
19. Buckley W. Odyssey of a friend: Whittaker Chambers' letters to William F. Buckley, Jr., 1954-1961. N.Y.: Putnam, 1970.
20. Kampmark B. The first neo-conservative: James Burnham and the origins of a movement // *Review of International Studies*. 2011. 37 (4).
21. Hart J. The making of the American conservative mind: National review and its times. Wilmington: ISI Books, 2005.
22. Buckley W. Our mission statement // *National Review*. 1955. 19 нояб.
23. Chodorov F. What Individualism is not // *National Review*. 1956. 20 июн.
24. Kirk R. What is the republic? // *National Review*. 1957. 2 февр.
25. Packard F. A Limit on Income Tax // *National Review*. 1956. 28 мар.
26. Mayer F. The Roots of Libertarian Conservatism // *National Review*. 1957. 6 апр.
27. Green M. MRA: Coexistence through Apology // *National Review*. 1956. 16 май.
28. Buckley W. The Week // *National Review*. 1955. 14 дек.
29. Buckley W. Up from liberalism. N.Y.: Hillman Books, 1959.
30. Bozell B. National Trends // *National Review*. 1955. 19 нояб.
31. Buckley W. Presidential "Inability" // *National Review*. 1955. 7 дек.
32. Buckley W. Dwight Eisenhower // *National Review*. 1968. 24 авг.
33. On the Left // *National Review*. 1955. 19 нояб.
34. Burnham J. The Third World War // *National Review*. 1955. 19 нояб.
35. Kendall W. The Liberal Line // *National Review*. 1955. 19 нояб.
36. Knowland W. Peace – with Honor // *National Review*. 1955. 19 нояб.
37. Bozell B. National Trends // *National Review*. 1955. 26 нояб.
38. Burnham J. The Third World War // *National Review*. 1956. 11 апр.
39. Kuehnelt-Leddihn E. Hungary - the West's Darkest Hour // *National Review*. 1956. 24 нояб.
40. The Hungary Pledge // *National Review*. 1956. 8 дек.
41. Next Stage in East Europe // *National Review*. 1956. 10 нояб.
42. Jones S. GOP Victory Now Doubtful in State Traditionally Republican // *National Review*. 1956. 18 янв.
43. Lyons E. Lest We Remember! // *National Review*. 1955. 26 нояб.
44. Burnham J. The Third World War // *National Review*. 1955. 7 дек.

45. Buckley W. Mr. Eisenhower falls to the summit // National Review. 1959. 15 авг.
46. Hazlitt H. Timetable to Disaster // National Review. 1957. 9 фев.
47. Foreign Aid: Principles // National Review. 1956. 23 май.
48. Willoughby C. Mid-European Buffer Zone: A Soviet Trap // National Review. 1957. 13 апр.
49. Burnham J. The Third World War // National Review. 1957. 19 окт.
50. The Truth About NATO? // National Review. 1956. 25 июл.
51. Meyer F. What is Conservatism? N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1964.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В центре внимания рецензируемого текста «Зарождение неоконсерватизма в США на страницах журнала «Национальное обозрение» находится развитие общественно-политического движения в послевоенных США, а именно его неоконсервативного направления. Формирование этого направления автор связывает с журналом National Review и более конкретно – с деятельностью Уильяма Бакли, издателя, журналиста, философа и др. При очевидной актуальности темы (т.к. неоконсерваторы продолжают играть значительную роль в американской политике) представлялось бы разумными дать обзор литературы по теме исследования, тем более автор заявляет об определенной полемичности своего исследования относительно «традиционных оценок» зарождения неоконсерватизма в 1960-1970-ые гг., но какие публикации почитаются им за традиционные – не указывается. Источниковой базой исследования исходя из заявленной темы является корпус публикаций журнала National Review, а также воспоминания, письма и др. тексты самого Уильяма Бакли; таким образом работе присущ контент-анализ периодического издания в контексте американской политической истории второй половины 1950-ых гг. Довольно размытыми выглядят хронологические рамки исследования: если начальная точно идентифицируется весьма однозначно, знакомство Бакли и Шламма в начале 1950-ых гг., начало издание National Review в 1955 г., то финальная черта не определена. Автор в основном анализирует и весьма подробно публикации 1955-1956 гг., но этим ограничивается, значит ли это что 1956-57 гг. является каким-то рубежом в развитии неконсервативного движения и последующая деятельность National Review уже не может рассматриваться в данном исследовании? Из текста работы авторскую логику понять нельзя, тем более что подробное рассмотрение корпуса текстов 1955-56 г. сопровождается одиночными вылазками в 1966 г. или указаниями что «журнал продвигал Б. Голдуотера на выборах 1964 г., Р. Никсона на выборах 1968 г., Д. Эшбрука на выборах 1972 г. и, наконец, Р. Рейгана на выборах 1976 г.» Автор имел возможность объяснить свою логику в заключении, но ограничился констатацией того что «Национальное обозрение» явилось важным этапом на пути развития американского консерватизма». Учитывая, что издание существует до сих пор, авторская формулировка представляется, во-первых, не совсем корректной, во-вторых, размытой (в чем именно состоит важность? Причем ответ должен относиться к рассматриваемому периоду, а не ко всему периоду существования журнала). Стараясь подчеркнуть роль издания, автор пишет : «за первые десять лет существования «Национального обозрения» число его подписчиков увеличилось с 30 до 100 тыс. чел. С момента основания журнал сыграл значительную роль в развитии консерватизма в США, помогая определить его идейные границы и продвигая лозунг объединения правых сил». Если делается вывод об успешности издания за первые лет существования, то и

контент-анализ должен был проводиться за первые десять лет существования, иначе возникает разрыв между очень кратким периодом публикации анализируемых текстов и выводами по более продолжительному периоду времени. Вынесенное в заглавие понятие «зарождение» опять-таки является ограниченным по времени, в какой-то момент зарождение переходит в следующий этап развития неконсервативного движения, где автор видит эту точку – непонятно. В целом работа выполнена на должном научном уровне, представляет интерес для российского читателя. С исправлением некоторых приведенных замечаний работа может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

международных отношениях, внешней и внутренней политике США.

Актуальность темы определяется тем, что неоконсерватизм оказал значительное влияние на идейно-концептуальные основы внешней политики США в разные периоды времени и их

практическое осуществление. А в последние десятилетия неоконсерватизм стал одним из наиболее влиятельных в стране. А потому изучение как зарождалось это движение, какие факторы способствовали его формированию и какую роль сыграл журнал "Национальное обозрение", кто стоял у его истоков и какие статьи публиковались на его страницах в 1940-ые годы представляется актуальным.

Научная новизна статьи заключается в постановке проблемы и задач исследования. Новизна статьи определена тем, что в ней всесторонне рассматривается зарождение неоконсерватизма на страницах газеты, а также показано как формировалась редакционная линия газеты.

Стиль статьи в целом научный, язык ясный и четкий. В статье есть также элементы описательности, что делает текст статьи легким и доступным для широкого круга читателей. Структура работы в целом направлена на достижение цели и задач статьи и логично выстроена. В начале статьи автор отмечает, что истоки зарождения неоконсерватизма менее изучен, чем его зрелый период и тому есть свои причины. В статье показано, кто был инициатором создания газеты, что на начальном этапе были проблемы экономические и как эти проблемы решались. Дается анализ редакционной политики и отмечается, что " в издательство привлекались редакторы и журналисты, мыслящие в одном идейном русле, но представлявшие различные течения в политическом спектре правого толка – от умеренных до радикальных". Представлен качественный анализ публикаций по тематике журнала, названы имена людей, которые сотрудничали с журналом в разные годы, отмечены наиболее значимые статьи и т.д. Текст статьи читается с интересом, т.к. в нем много интересной и разнообразной информации, показывающей как на страницах журнала отражались политические события в стране, на что делался акцент в статья по экономике, как проводилась критика политики администрации Эйзенхауэра, какие принципы отстаивались на страницах журнала ("семья и религия были признаны цементирующими институтами в обществе", «идеи ограниченного правительства,[...] поддержания мирового порядка силовыми методами и защиты свободной рыночной экономики») значительное внимание уделялось внешней политике (статьи касались самых разных тем, в том числе критике инициатив СССР, критике ООН и НАТО и др. тем. Чтобы сделать журнал интересным политика редакции была направлена на то, чтобы вызвать общественную дискуссию по

самым резонансным темам.

В заключении статьи приведены объективные выводы по теме исследования. Текст статьи последовательно изложен и читается с интересом.

Библиография статьи состоит из 51 источника на русском и английском языках. Библиография в полной мере отвечает тематике статьи, ее целям и задачам.

Апелляция к оппонентам представлена в полученных автором данных и проведенном автором анализе в ходе работы над статьей. Апелляция к оппонентам представлена также в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории Статья написана на актуальную тему, и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.